

253
КОПИЯ

Судья Сафина М.М.

Дело № 66а-33/2024 (66а-2517/2023)
(номер дела в суде первой инстанции 3а-318/2023)

ЧЕТВЕРТЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Нижний Новгород

23 января 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Сорокина М.С., судей Красновой Н.П., Рогачёвой Ю.А., при секретаре Шаманиной Н.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Газизовой Светланы Марсовны о признании недействующими в части Перечней объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2022, 2023 годы по апелляционной жалобе Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан на решение Верховного Суда Республики Татарстан от 17 октября 2023 года, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Красновой Н.П., заключение прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Куренкова Е.А., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 22 ноября 2021 года № 3555-р утвержден Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2022 год (далее – Перечень на 2022 год).

Распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 25 ноября 2022 года № 3605-р утвержден Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2023 год (далее – Перечень на 2023 год).

В пункт 144 Перечня на 2022 год, пункт 143 Перечня на 2023 год в качестве объекта недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется как кадастровая стоимость, включено нежилое здание с кадастровым номером 16:50:140518:74, площадью 2 557 кв.м, расположенное по адресу: Республика Татарстан, город Казань, улица Сибирский Тракт, дом 78.

Газизова С.М., являющаяся собственником нежилого здания с кадастровым номером 16:50:140518:74, обратилась в Верховный Суд Республики Татарстан с административным исковым заявлением о признании недействующими пункта 144 Перечня на 2022 год, пункта 143 Перечня на 2023

год, полагая, что включение нежилого здания в Перечни противоречит статье 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) и части 1 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций», так как объект не входит в категорию торговых центров (комплексов).

Решением Верховного Суда Республики Татарстан от 17 октября 2023 года административное исковое заявление удовлетворено, признаны недействующими со дня принятия:

пункт 144 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2022 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 22 ноября 2021 года № 3555-р;

пункт 143 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2023 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 25 ноября 2022 года № 3605-р.

Не согласившись с принятым решением, Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан подана апелляционная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене судебного акта и принятии решения об отказе в удовлетворении административных требований в полном объеме.

Относительно апелляционной жалобы административным истцом представлены возражения о необоснованности доводов апелляционной жалобы и законности решения суда первой инстанции.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного заседания извещены в соответствии с главой 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Учитывая требования статьи 150 КАС РФ, положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие равенство всех перед судом, в соответствии с которыми неявка лица в суд есть его волеизъявление, свидетельствующее об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в разбирательстве, а потому не является преградой для рассмотрения дела, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на апелляционную жалобу, заслушав заключение прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Куренкова Е.А., полагавшего решение суда первой инстанции подлежащим отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении требований, судебная коллегия приходит к следующему.

На основании части 1 статьи 308 КАС РФ суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Положениями статей 208, 213 и 215 КАС РФ предусмотрено, что лица, в

отношении которых применен нормативный правовой акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, вправе обратиться в суд с административным иском заявлением о признании такого нормативного правового не действующим полностью или в части, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

Нормативный правовой акт может быть признан судом недействующим полностью или в части, если установлено его противоречие (несоответствие) иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статьи 72 и 76 Конституции Российской Федерации).

Каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги, которые должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Налог на имущество организаций относится к региональным налогам. Налог на имущество физических лиц относится к муниципальным налогам (статьи 3, 14 и 15 НК РФ).

В силу статьи 400 НК РФ налогоплательщиками налога на имущество физических лиц признаются физические лица, обладающие правом собственности на имущество, признаваемое объектом налогообложения в соответствии со статьей 401 названного кодекса, подпунктом 6 пункта 1 которой предусмотрены иные здание, строение, сооружение, помещение.

Пунктом 2 статьи 406 НК РФ предусмотрено, что налоговые ставки устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований в размерах, не превышающих 2 процента в отношении объектов налогообложения, включенных в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 НК РФ, а также объектов налогообложения, предусмотренных абзацем вторым пункта 10 статьи 378.2 НК РФ.

Особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога в отношении отдельных объектов недвижимого имущества установлены статьей 378.2 НК РФ, согласно которой налоговая база определяется с учетом особенностей, установленных данной статьей, как кадастровая стоимость имущества в отношении следующих видов недвижимого имущества, признаваемого объектом налогообложения: 1) административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них; 2) нежилые помещения, назначение, разрешенное использование или наименование которых в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов

общественного питания и бытового обслуживания (пункт 1).

Пунктами 3, 4, 4.1 статьи 378.2 НК РФ определены условия, при которых отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение) в целях данной статьи признается административно-деловым центром; торговым центром (комплексом); одновременно как административно-деловым центром, так и торговым центром (комплексом).

В соответствии с пунктами 3, 4, 4.1, 5 статьи 378.2 НК РФ в целях данной статьи:

фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях делового, административного или коммерческого назначения признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки);

фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания;

фактическим использованием здания (строения, сооружения) одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания;

фактическим использованием нежилого помещения для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

В силу пункта 9 статьи 378.2 НК РФ вид фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений определяется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с порядком определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений, устанавливаемым с учетом положений пунктов 3, 4, 5 данной статьи высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Частью 1 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций» (далее – Закон Республики Татарстан) установлено, что налоговая база в отношении торговых центров (комплексов) общей площадью свыше 2 000 квадратных метров и помещений в них, расположенных на территориях населенных пунктов с численностью населения более 145 тысяч человек, определяется как их кадастровая стоимость,

утвержденная в установленном порядке.

Перечень объектов недвижимого имущества, указанных в части 1 названной статьи, определяется органом исполнительной власти Республики Татарстан, уполномоченным в области имущественных отношений, в соответствии со статьей 378.2 НК РФ (часть 2 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан).

В силу постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 августа 2007 года № 407 таким органом является Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 ноября 2014 года № 896 утвержден Порядок формирования, ведения, утверждения и опубликования Перечня объектов недвижимого имущества, указанных в подпункте 1 пункта 1 статьи 378.2 НК РФ, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

Согласно пункту 2 названного Порядка в перечень включаются объекты недвижимого имущества, указанные в части 1 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ. Перечень утверждается распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 НК РФ (пункт 3).

Так, в пункт 144 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2022 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 22 ноября 2021 года № 3555-р; в пункт 143 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2023 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 25 ноября 2022 года № 3605-р включено здание с кадастровым номером 16:50:140518:74.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Газизова С.М. является собственником спорного здания с кадастровым номером 16:50:140518:74, площадью 2 557,3 кв.м, назначение «нежилое», наименование «торгово-офисный и технический центр», расположенного по адресу: Республика Татарстан, город Казань, улица Сибирский Тракт, дом 78.

В пределах здания с кадастровым номером 16:50:140518:74 расположены помещения с кадастровыми номерами 16:50:140518:85, 16:50:140518:87, 16:50:140518:88, 16:50:140518:90, имеющие назначение «нежилое», наименование «данные отсутствуют», снятые с государственного кадастрового учета 3 марта 2023 года, а также помещения с кадастровыми номерами 16:50:140518:424, 16:50:140518:425, 16:50:140518:426, 16:50:140518:427, 16:50:140518:428, 16:50:140518:429, 16:50:140518:430, 16:50:140518:431, 16:50:140518:432, 16:50:140518:433, 16:50:140518:434, 16:50:140518:435, 16:50:140518:436, 16:50:140518:437, 16:50:140518:438, 16:50:140518:439, 16:50:140518:440, 16:50:140518:441, 16:50:140518:442, 16:50:140518:443, 16:50:140518:444, 16:50:140518:445, 16:50:140518:446, 16:50:140518:447, 16:50:140518:448, 16:50:140518:449, 16:50:140518:450, 16:50:140518:451, 16:50:140518:452, 16:50:140518:453, 16:50:140518:454, 16:50:140518:455,

16:50:140518:456, 16:50:140518:457, 16:50:140518:458, 16:50:140518:459,
16:50:140518:460, 16:50:140518:461, 16:50:140518:462, 16:50:140518:463,
16:50:140518:464, 16:50:140518:465, 16:50:140518:466, 16:50:140518:467,
16:50:140518:468, 16:50:140518:469, 16:50:140518:470, 16:50:140518:471,
16:50:140518:472, 16:50:140518:473, 16:50:140518:474, 16:50:140518:475,
16:50:140518:476, 16:50:140518:477, 16:50:140518:478, 16:50:140518:479
16:50:140518:480, 16:50:140518:481, поставленные на государственный
кадастровый учет в период с 3 марта 2023 года по 16 марта 2023 года.

Согласно выписке из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости, нежилое здание с кадастровым номером 16:50:140518:74 расположено на земельном участке с кадастровым номером 16:50:140518:42 с видом разрешенного использования «под размещение торгово-офисного и технического центра».

Анализируя данный вид разрешенного использования земельного участка, вопреки доводам апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что он безусловно не предполагает размещения офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания.

Следовательно, спорное нежилое здание по указанному основанию в оспариваемые Перечни включено быть не могло.

Согласно техническому паспорту, составленному ФГУП «Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости – Федеральное БТИ» по состоянию на 28 мая 2013 года, спорный объект недвижимости имеет наименование «торгово-офисный и технический центр», общую площадь – 2 557, 3 кв.м, из которой застроенная площадь составляет 969,1 кв.м.

Согласно экспликации к техническому паспорту, здание состоит из помещений с назначением: торговый зал (160,3 кв.м + 308 кв.м), тепловой узел, лестн. клетка, вентиляционная, санузел, коридор, водомерный узел, вестибюль, фасовка, склад алкоголя (11,2 кв.м), мойка, кабинет, комната отдыха, комната уборочного инвентаря, раздевалка.

Соответственно, как верно установлено судом первой инстанции, в здании отсутствуют площади, используемые для размещения предприятий общественного питания и объектов бытового обслуживания; основная площадь, предназначенная для размещения торговых объектов, составляет 468,3 кв.м, основная площадь, предназначенная для размещения складских помещений – 11, 2 кв.м, вспомогательная площадь того же назначения – 5,8 кв.м, основная площадь, предназначенная для размещения канцелярских помещений – 20,8 кв.м, вспомогательная площадь того же назначения – 286 кв.м. Назначение площади 1 765, 2 кв.м в техническом паспорте не определено.

Кадастровые (реестровые) дела объектов недвижимости с кадастровыми номерами 16:50:140518:74, 16:50:140518:85, 16:50:140518:87, 16:50:140518:88, 16:50:140518:90, состоящих на государственном кадастровом учете на момент принятия оспариваемых Перечней, не содержат каких-либо документов, позволяющих достоверно установить иное назначение площадей в здании и расположенных в нем помещений.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции правильно констатировал, что в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, а также в соответствии с документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости здание в Перечни на 2022, 2023 годы включению не подлежало.

Из материалов дела следует, что до принятия оспариваемых нормативных правовых актов мероприятия по определению вида фактического использования в целях выявления объектов, подлежащих включению в Перечни на 2022, 2023 годы, в отношении спорного нежилого здания не проводились.

При разрешении данного спора суд первой инстанции, основываясь на положениях части 9 статьи 213 КАС РФ, возлагающей обязанность доказывания законности оспариваемого правового акта на принявший его орган, пришел к выводу о том, что Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан не представлено достоверных доказательств наличия предусмотренных статьей 378.2 НК РФ, статьей 1.1 Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций» оснований для включения объекта недвижимости с кадастровым номером 16:50:140518:74 в Перечни объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

Вместе с тем, с указанными выводами суда первой инстанции судебная коллегия согласиться не может в силу следующего.

Федеральный законодатель, устанавливая с 1 января 2014 года особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога в отношении отдельных объектов недвижимого имущества исходя из их кадастровой стоимости, в статье 378.2 НК РФ предусмотрел отдельные требования к процедуре принятия нормативного правового акта, регулирующего отношения в названной сфере, обязав уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации не позднее 1-го числа очередного налогового периода по налогу определять на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 названной статьи; вид фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений определять в соответствии с порядком определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений, устанавливаемым с учетом положений пунктов 3, 4, 5 этой статьи высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (подпункт 1 пункта 7, пункт 9).

Вид фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений, расположенных на территории Республики Татарстан, для целей налогообложения в юридически значимый период определялся постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 декабря 2016 года № 977 «Об утверждении Порядка определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения и Положения о комиссии по рассмотрению вопросов определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения и внесения изменения в Положение о Министерстве земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, утвержденное

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 августа 2007 года № 407 «Вопросы Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан» (далее – Порядок).

В силу пункта 2 Порядка, определение вида фактического использования зданий и помещений осуществляется Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан с учетом рекомендаций комиссии по рассмотрению вопросов определения вида фактического использования и помещений.

В соответствии с пунктом 9 Порядка, в целях обеспечения проведения обследования используется информация, содержащаяся в государственном кадастре недвижимости, Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, документах технического учета (инвентаризации) и иных документах.

Из изложенного следует, что в силу приведенных региональных норм, устанавливающих порядок определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений, расположенных на территории Республики Татарстан, для целей налогообложения, не исключалась возможность включения в Перечни на 2022, 2023 годы объектов недвижимости исходя из критерия их фактического использования без проведения соответствующих мероприятий и составления актов обследования в том случае, если сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, и (или) документы технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости, а равно иная доступная информация позволяли однозначно установить соответствие вида их фактического использования критериям, установленным статьей 378.2 НК РФ.

Указанный подход в полной мере соответствует правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации о том, что акты обследования в силу положений главы 6 КАС РФ не могут являться единственными возможными доказательствами по делу (Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2022 года № 5-КАД22-3-К2).

Как следует из позиции Министерства имущественных отношений Республики Татарстан, а также пояснений его представителя, данных в суде первой инстанции, на момент формирования и утверждения Перечней на 2022, 2023 годы фактическое обследование спорного здания не проводилось, однако в распоряжении уполномоченного органа имелся договор аренды от 15 июня 2013 года № 59-АД, заключенный между Газизовой С.М. и ООО «Агроторг», предметом которого является аренда части спорного здания – помещения общей площадью 859,5 кв.м. Целевое назначение помещения по настоящему договору: торговля продовольственными, непродовольственными и иными товарами, в том числе алкогольной продукцией. Помещение может быть также использовано для оказания услуг, в том числе: телекоммуникационных, страховых и банковских, прием платежей по оплате услуг третьих лиц, размещение платежных терминалов. С целью использования помещения в соответствии с целевым назначением, предусмотренным настоящим договором, арендатор имеет право разместить в помещении административные, складские и подсобные помещения,

а также сдавать помещение или его часть в субаренду. Арендодатель и собственник дают свое полное согласие на сдачу арендатором самостоятельно помещения или его часть в субаренду под вышеуказанные цели, в том числе под цели, не предусмотренные настоящим договором (пункт 1.2). Арендатор имеет право, в том числе, с даты подписания настоящего договора использовать место, указанное в Приложении № 3 к настоящему договору, для размещения арендатором и/или его субарендатором наружных рекламных вывесок, баннеров и рекламных щитов (пункт 2.4.10). Срок аренды по настоящему договору составляет 10 лет с даты регистрации настоящего договора (раздел IX Приложения №1 к настоящему договору). Приложениями к указанному договору, в том числе, являются: существенные условия договора (Приложение №1), кадастровый паспорт (Приложение №2), план размещения наружных вывесок, баннеров и рекламных щитов – магазин «Пятёрочка» (Приложение № 3); акт разграничения ответственности по инженерным сетям (Приложение №4); планировка помещения (Приложение №5).

Административный истец, не отрицая факта размещения в здании торговых объектов, в частности магазина «Пятёрочка», утверждает, что в целях, предусмотренных статьей 378.2 НК РФ, используется площадь 468 кв.м, поскольку из арендуемой ООО «Агроторг» по договору от 15 июля 2013 года № 59-АД площади 859,5 кв.м, непосредственно торговый зал составляет 468 кв.м, 391,5 кв.м используются как складские помещения.

В порядке подготовки настоящего дела к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции в адрес Государственной инспекции Республики Татарстан по обеспечению государственного контроля за производством, оборотом и качеством этилового спирта, алкогольной продукции и защите прав потребителей (далее по тексту – Госалкогольинспекция Республики Татарстан), ООО «Агроторг» в целях достижения приведенных задач и соблюдения названных принципов административного судопроизводства, для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения настоящего дела, судом апелляционной инстанции направлены судебные запросы, ответы на которые представлены и приобщены к материалам дела.

Госалкогольинспекция Республики Татарстан представила информацию о том, что на торговый объект, расположенный по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Сибирский тракт, д. 78 выдана лицензия № 16РПА0006429 на розничную продажу алкогольной продукции ООО «Агроторг» сроком действия с 27 августа 2013 года по 6 февраля 2029 года, в которую включен торговый объект – магазин «Пятёрочка». Общая площадь торгового объекта ООО «Агроторг» составляет 859,5 кв.м.

При этом перед выдачей лицензии в рамках лицензионного контроля сотрудником Казанского территориального органа Госалкогольинспекции Республики Татарстан была проведена выездная проверка на предмет соответствия торгового объекта лицензионным требованиям и условиям.

По результатам оценки составлен акт о том, что торговый объект соответствует заявленным требованиям.

Распоряжением № 04/791 от 1 декабря 2023 года на основании заявления ООО «Агроторг» от 13 ноября 2023 года, лицензия на розничную продажу

алкогольной продукции продлена до 6 февраля 2029 года.

Розничная продажа алкогольной продукции в торговом объекте, расположенном по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Сибирский тракт, д. 78 подтверждается и выпиской из государственного сводного реестра выданных, приостановленных и аннулированных лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, представленной ООО «Агроторг» (строка 306).

Кроме того ООО «Агроторг» в письменных пояснениях от 22 января 2024 года указал, что общая площадь арендуемого объекта недвижимости, расположенного по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Сибирский тракт, д. 78, составляет 859,5 кв.м.

Административным истцом не оспаривалось заключение договора аренды от 15 июля 2013 года № 59-АД с ООО «Агроторг», осуществление ООО «Агроторг» торговой деятельности и расположение на дату принятия Перечней на 2022, 2023 годы в нежилом здании с кадастровым номером 16:50:140518:74 магазина «Пятерочка».

В соответствии с законодательством о торговой деятельности, Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения», магазин представляет собой стационарный торговый объект, предназначенный для продажи товаров и оказания услуг покупателям, в составе которого имеется торговый зал или торговые залы, подсобные, административно-бытовые помещения и складские помещения.

Таким образом, подсобные помещения, предназначенные для обеспечения деятельности торговли, подлежат учету при определении общей площади помещений, используемых под торговую деятельность.

Оценив указанные доказательства в их совокупности и взаимосвязи по правилам статьи 84 КАС РФ, судебная коллегия приходит к выводу, что 859,5 кв.м от общей площади здания (2 557 кв.м) на дату принятия Перечней на 2022, 2023 годы фактически использовалось ООО «Агроторг» под торговлю продовольственными, непродовольственными и иными товарами, в том числе алкогольной продукцией, что составляет более 20% от общей площади здания. Указанное обстоятельство являлось достаточным основанием для включения здания в оспариваемые пункты Перечней.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу, что спорное здание на дату принятия Перечней на 2022, 2023 годы фактически использовалось в целях размещения объекта торговли.

Следовательно, на дату определения Перечней на 2022, 2023 годы включение спорного здания в Перечни не противоречит закону и не нарушает прав административного истца как плательщика налога на имущество.

Вопреки доводам административного истца, обстоятельства, установленные в рамках административного дела № 3а-169/2023 по административному исковому заявлению Газизовой С.М. об оспаривании Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2021 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 16 ноября 2020 года № 3495-р, административный иск

который был удовлетворен, не имеют преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора, поскольку данный судебный акт принят по иным фактическим обстоятельствам; так, договор аренды нежилого помещения от 15 июля 2013 года № 59-АД, заключенный административным истцом Газизовой С.М. с ООО «Агроторг», предметом исследования и оценки суда первой и апелляционной инстанций не являлся.

Согласно положениям пункта 2 части 1 статьи 309 КАС РФ, по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по административному делу новое решение.

В соответствии с частью 2 статьи 310 КАС РФ, одним из оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

С учетом изложенного, решение суда подлежит отмене с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении административных исковых требований.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Республики Татарстан от 17 октября 2023 года – отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления Газизовой Светланы Марсовны о признании недействующими в части Перечней объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2022, 2023 годы – отказать.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение шести месяцев в кассационном порядке в Шестой кассационный суд общей юрисдикции (г. Самара) в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации через Верховный Суд Республики Татарстан.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 25 января 2024 года.

Решение (определение) вступает в законную силу с 23.01.24
 Подьянник подшит в деле 30-318-24
 Председательствующий
 Судьи

КОПИЯ ВЕРНА
 подпись судьи
 8.01.24